

никогда не отражала реального положения вещей, но всегда была фактором, препятствующим нормальному функционированию (отвлечение ресурсов, стимулирование формализма и переориентация преподавателей на производство внешних эффектов, а не на реальное образование). Понятно также, что главный критерий оценки университета – то, насколько его выпускники управляют наиболее важными коммуникативными процессами и диалогическими событиями общественности, насколько вообще происходит реальная диалогизация общественности.

Потому вряд ли стоит придавать чрезмерное значение исторической форме университета как образцу для современного университета. Глупо равняться на историческую форму гумбольдтовского университета с учетом того, к каким чудовищным последствиям привело самосознание неангажированной научной элиты, им порожденной. Не следует и слепо подражать форме университета Наполеона, исходя из того, какова была последующая история республиканской Франции, создаваемая просвещенными гражданами со специализацией. И тем более глупо просто перенимать экспериментальные формы современных западных университетов.

Университет – ответ общества на ситуацию, в которой оно оказалось. Отвечая, общество должно учитывать опыт других обществ и поиск ими новых форм ответа. Но одновременно оно должно сознавать, что любой вызов каждому обществу уникален и отвечать на него нужно научиться самостоятельно. Научиться отвечать на эти вызовы общество может лишь посредством как раз университета. Это происходит потому, что настоящий ответ общества на вызовы ему – информационный прогресс и диалогическое совершенствование общественности.

Б. Я. Мигас

ИЗДЕРЖКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

В эпоху противостояния капитализма и социализма результаты подготовки молодых специалистов во многом не совпадали из-за разницы в целях и содержании обучения. Запад отдавал и отдает предпочтение подготовке узкопрофессиональных специалистов, а СССР стремился готовить специалиста всесторонне развитого через преподавание не только профессионально необходимых наук, но и знаний социально-политических, гуманитарных, с четко выраженной идеологической направленностью. И профессионализм выпускников советских вузов соответствовал запросам времени, о чем свидетельствовали научно-технические достижения страны. Так, в 1987 г. на долю СССР приходилась треть регистрируемых в мире изобретений. Это больше по сравнению с Японией в 1,5 раза, (годы расцвета «японского чуда»), с США – в 2 раза, с ФРГ – в 5 раз, а с Англией – в 18 раз.

В наши дни отечественная высшая школа стремится максимально приблизиться к западным образцам как по форме, так и по содержанию, желая

повысить свою эффективность. Но выпускники наших учреждений высшего образования явно не дотягивают до требуемых кондиций в условиях высоких темпов научно-технического прогресса, смены технологического уклада и образа жизни в целом. Налицо лишь усиление технократического подхода к актуальным проблемам современности и развития так называемой «глухоты специализации». Это ситуация, когда высококвалифицированный, но узко-профильный специалист проявляет некомпетентность или даже беспомощность перед проблемами системными и многоотраслевыми. В результате он отказывается от их решения или откладывает это решение из-за узости своего профессионального сознания. А с увеличением эрудиции он вязнет в избытке знаний, теряет творческий подход к новациям, действует по инерции, подчиняясь привычным шаблонам, приемам и методам работы. По этой причине около 80 % в будущем используемых нововведений специалисты критикуют и отрицают как «противоречащие установленным законам» и нереальные.

Нынешние технологии (производственные и социальные) требуют сменить характер человеческого мышления, поскольку компьютеры сделали формальную логику равнодоступной для всех, а человеку остается функция нелогического и творческого. Но школа, в том числе и высшая, требует от учащихся способности транслировать изученное, а не раскрывать потенциал и творческие способности человека, несмотря на то, что знания быстро забываются и устаревают, а творческий потенциал развивается и совершенствуется с накоплением опыта.

Что в этой ситуации требуется от высшей школы? На наш взгляд, значительно расширить и углубить подготовку специалистов по вопросам методологическим. Комплексное восприятие и оценка производственных, общественно-политических, социально-бытовых и культурных процессов может быть обеспечено кафедрами социально-гуманитарного профиля. И речь идет не только о расширении и углублении программ по этим дисциплинам. Нужны качественные и структурные изменения в содержании учебного материала. Например, представляется, что в курсе философии можно углубленно изучать теорию познания, методы исследования объективной действительности. Обязательно необходимо совершенствовать и преподавание логики. Причем, не только логики формальной, но и диалектической, математической, логики творчества, противоречий и конфликтов. Это уже настоятельная потребность. Вот реальный пример. В БГУ на факультете журналистики из расписания занятий вообще исключена логика. В результате, как пишет Н. Мачекин, главный редактор газеты «Знамя юности», у выпускников факультета наряду с амбициозными планами соседствует и неумение правильно задавать вопросы во время интервью, незнание, с чего начинать статью, часто у них вызывает удивление необходимость проявлять журналисту в работе такие качества, как инициативность, настойчивость и т.д. (см: «СБ. Беларусь сегодня», 12.04.2018, С. 13). Пример подтверждает явный дефицит в профессиональной подготовке журналистов знаний социологии, психологии, этики и в других социально-гуманитарных дисциплинах.

Растущую озабоченность вызывает и обостряющийся феномен «взрослого ребенка», в чем реальная недоработка и отечественных учреждений высшего образования. В современном мире, в РБ в том числе, у молодежи есть возможность подальше задержаться на этапе детства: родители оплачивают их учебу в учреждении высшего образования, одевают, кормят, обеспечивают крышу над головой и т.д. Поэтому более 34 % белорусской молодежи живет с родителями до 29 лет (мужчины), каждый десятый до 39 лет, 6,5 % до 40–49 лет и т.п. А ведь еще 2–3 десятилетия назад критериями самостоятельности личности считались поступление в учреждение высшего образования, служба в армии, создание семьи.

Ныне эти критерии не работают. Поступление в учреждение высшего образования практически безбарьерное: в большинстве из них конкурс минимальный или вовсе отсутствует. Уровень знаний поступивших учиться очень часто недостаточен для осмысления университетских программ, но отчисление неуспевающих практически исключено при платном обучении из-за погони за рентабельностью деятельности учреждений образования. Отсюда и низкий уровень подготовки молодых специалистов. Формально обязательная служба в армии для мужчин реально таковой не является: Беларуси большая армия не нужна, возможностей не служить предостаточно. Семья потеряла социальную ценность. В цене ни к чему не обязывающие внебрачные отношения. Эти явления имеют тенденцию роста. Таким образом, девальвация многих социальных и моральных ценностей студенческой молодежи отрицательно сказывается и на ее профессиональной социализации: необязательность, игнорирование социальных и моральных норм в профессии не менее вредны, чем в сфере семьи, быта и культуры.

Ученые РБ и РФ в апреле 2018 г. обсуждали в БГУ вузовскую модель Союзного государства. Предлагают: сохранять тандем обучения и воспитания, готовить специалиста, способного не только к профессиональной деятельности, но и к перемене сфер самореализации в соответствии со своими способностями. А поскольку Запад не всегда образец для подражания, следует отводить особую роль национальным ценностям, не превращать человека творческого в некий стандарт. Видится, что выводы объективные, стратегически важные, а вырабатывать пути реализации этих направлений уже пришла пора.

И. П. Салтанович

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Современный интерес к формированию социального капитала, а также к культурной деятельности как потенциалу для развития такого капитала привел исследователей к «экологическому» взгляду на роль культурной деятельности. С этой точки зрения культура способствует укреплению социальных связей между многочисленными сообществами и субъектами, способствуя как индивидуальному, так и общественному благополучию.